

КРИЗИСЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

© 2013 И.И. Веревичев

Институт авиационных технологий и управления
Ульяновского государственного технического университета

Поступила в редакцию 26.09.2013

В истории человечества рациональность как ориентир мотивации деятельности не раз подвергалась критике и обструкции. В предлагаемой статье автор исследует причины интеллектуальных кризисов социума, анализирует последствия кризисов рациональности в различные исторические эпохи. К числу главных причин дестабилизации современного мира автор относит фактор чрезмерной милитаризации общества.

Основной вывод: формирование стратегии устойчивого развития общества возможно лишь на основе более гуманного и рационального мышления – концепции “гуманистического рационализма”.

Ключевые слова: общество, цивилизация, кризис, рациональность, наука, экономика, демилитаризация.

Современный мир становится все более опасным. В XXI веке возникают новые глобальные проблемы: международный терроризм, экспансия “разноцветных” революций, системный финансово-экономический кризис и другие. Что же сегодня происходит с человечеством, интеллект которого позволил покорить космос, а техническое могущество превратило его по сути в новую, по выражению В.И. Вернадского, “геологическую силу” природы?

Как справедливо отмечали в свое время классики марксизма, “на “духе” с самого начала лежит проклятье – быть “отягощенным” материей...” [1, с. 29]. Но в современном мире все более отчетливой становится и обратная взаимозависимость: многие глобальные проблемы цивилизации – это проблемы “социальной” материи, “отягощенные” духом, т.е. порожденные самим обществом, последствиями его неразумной деятельности. Если бы прародитель прогресса – Прометей, вручивший людям огонь как символ надежды на возможность улучшения жизни, узнал о том, как именно человечество распорядилось его даром, то, возможно, раскаялся бы в своем поступке: далеко не всегда люди использовали свои знания во благо. В современную эпоху противостояние духа и материи достигло опасных пределов: огонь разума, ранее сохранявший и согревавший человечество, способен в считанные часы испепелить все живое на нашей планете.

Зарождение европейской цивилизации происходило в античные времена, когда древние греки осваивали навыки критической рефлексии мышления – основу рационального познания

мира. После зарождения научного знания человечество уже не могло вернуться на “круги своя” – многотысячелетнего *интеллектуального прозябания*. Взрыв активности философской мысли в ту эпоху предопределил направленность всего последующего исторического процесса. Натурфилософы впервые пытались рационально объяснить природные явления, а софисты нацелились на решение еще более сложной задачи – познания самого человека. Огромное влияние на развитие общества оказала логика как фундамент обоснованности знания и доказательности научных утверждений. История свидетельствует о том, что гуманизм и рациональность не только зарождались одновременно, но и развивались синхронно. По этому поводу В.В. Ильин отмечает: “В открытом море нельзя без кормчего. Осмысленная человечность исторического мира – от целенаправленных действий людей, делающих мир гуманитарным” [2, с. 9]. Но, к сожалению, “рационально-гуманистическая” гармония мысли и духа человека в обществе царила далеко не всегда.

Самый мощный кризис рациональности потрясает европейскую цивилизацию в эпоху Средневековья, когда философское знание практически превращается в “служанку богословия”, а научные устремления алхимиков приравниваются к козням дьявола. Тотальная убогость торжествующего невежества и религиозного догматизма на протяжении многих веков отторгала идею самодостаточности человеческого разума и, за редким исключением (например, применение Фомой Аквинским дедуктивной логики Стагирита для обоснования религиозных догматов), в принципе отвергала все попытки рациональной коррекции общественного сознания.

*Веревичев Игорь Иванович, кандидат философских наук, профессор кафедры “Общенаучные дисциплины”.
E-mail: iverev47@mail.ru*

Возвращение к рациональности в эпоху Возрождения начиналось трагично и протекало медленно. Даже в начале XVII века продолжались преследования известных ученых и философов. На кострах инквизиции в 1600 г. был сожжен Дж. Бруно, а в 1619 г. – Дж. Ванини, подвергается гонениям Г. Галилей и другие выдающиеся мыслители. Здравый смысл по-прежнему еще подвергается обструкции. Отстаивать свое мнение вопреки мнению “авторитетов” всегда являлось весьма занятием. Во все времена существовали темы, опасные для публичного обсуждения: во времена Нерона – о порядочности Цезаря, во времена Гитлера – о его состоятельности как политика, во времена Сталина – о необходимости построения коммунизма, во времена Трумэна – критика маккартизма. К сожалению, “аргумент к авторитету” (одна из основных причин, подрывающих основы рациональности мышления), остается весьма актуальной и для нашей, более прогрессивной (по мнению многих) эпохи.

В результате титанических усилий гениальных мыслителей Ренессанса Дж. Бруно, Л. да Винчи, Н. Коперника, Г. Галилея и ряда других обществу удается раздвинуть границы его коллективного разума – рациональности. Пантеизм – более “рациональная” форма философской интерпретации творящего первоначала – становится фундаментом гуманизма. Несмотря на то, что и в Новое время научное знание не освободилось полностью от средневековой мистики и ренессансного оккультизма, рационализм формируется в мощный инструмент модернизации научного познания мира. Основоположник рационализма Р. Декарт рассматривает разум не просто, как способ проявления логически обоснованного мышления, но и как основу нового аналитического метода познания. Г. Лейбниц также закладывает основы новой формы рациональности – математической логики, а несколько позже Г. Гегель создает систему своей знаменитой диалектической логики.

Таким образом, еще с античных времен “ни перед чем не останавливающаяся *рациональность*, основанная на греческой науке, ввела в существование господство техники и счета” [2, с. 296]. Но, освободив себя от тягот изнуряющего физического труда, человечество не приобретает счастья и на новом витке своего развития – в бесконечной погоне за благами научно-технического прогресса. Философы даже утверждают, что “людям не стало бы легче, если бы все их желания сбылись” [3, с. 9]. Означает ли это признание бессцельности самого прогресса и бессмысленность существования человечества в целом?

Как следует из Библии, прародительница Ева, сорвав запретный плод, породила первый

“кризис рациональности” мышления, который негативно отразился на всей последующей судьбе человечества. Но все же следует согласиться с мнением В.В. Ильина, который утверждает, что “человеческая история началась не с рая (бытие внеисторическое), а с предоставляющего акта выбора грехопадения. Высвобождение из-под опеки, проявление свободы самости означало выход их элизиума. Бог остался вне времени, человек вверг себя в поток изменений” [3, с. 8]. Так как постигнутое рационально влечет человека к новым возможностям, то многие потомки Адама и Евы в дальнейшем были увлечены разного рода научно-техническими инновациями, способствуя тем самым прогрессу человеческой цивилизации. Идея прогресса – по сути, идея построения земного рая взамен утерянного. В частности, концепция ноосферы Вернадского предусматривала возможность построения “сферы разума” – идеального и гармоничного мира человека, общества и природы.

Открытие рациональности обычно предписывают античности, но вряд ли нашим предкам и в более отдаленные времена не было свойственно стремление к более простым объяснениям и разумным выводам по проблемам устройства мироздания. Без знания математики и астрономии не могли бы возводиться пирамиды в Древнем Египте, строиться сложнейшие ирригационные и сооружения в Индии, Китае и других регионах. Легенды о достижениях науки и культуры загадочной Атлантиды и других исчезнувших цивилизаций до сих пор будоражат наше воображение. Но то знание, которое одним представляется рациональным, не всегда воспринимается как таковое другими. Поэтому на неоднозначности самого термина “рациональность” следует остановиться более подробно.

Элементарное представление о рациональности обычно сопряжено с такими характеристиками мышления, как его разумность, целесообразность, определенность, упорядоченность. Т.Г. Лешкевич по этому поводу справедливо замечает, что именно “рациональность предстает как наиболее адекватное средство научного поиска, где за шелухой явлений, видимости и “кажущести” исследователь пытается распознать сущность, основу, причину и закономерность [4, с. 15]. Рациональность чаще всего понимают как простоту (“экономичность”) мышления, но за этой “внешней” простотой на самом деле скрываются более сущностные стороны способности человека к познанию.

Основное кредо рационализма – “мыслю, следовательно, существую” – сформулировал мыслитель Нового времени Р. Декарт. Его современники Г. Лейбниц и Б. Спиноза также призна-

вали доминирующую роль разума в процессе постижении истины. Бурное развитие науки в Новой время во многом предопределило успех первой промышленной революции. Строгая рациональность знания позволила обеспечить необходимую связность и обоснованность теоретического мышления, а также эффективность внедрения на практике выдающихся результатов научной деятельности.

Важнейшим признаком рациональности выступает сомнение. Сомнение и критика – важнейшие атрибуты рациональности вообще. Сомнение и критика присущи научному познанию не только на уровнях философского осмысления реальности. Метод *элиминации* является определяющей характеристикой всего позитивного, т.е. конкретно-научного познания. Тем самым критический рационализм провозглашает принцип бескомпромиссной критики апофеозом научной рациональности, признавая, что уже сама *претензия на обладание абсолютной истины не рациональна* [5, с. 17].

Современная философия науки признает многозначность феномена рациональности. К главным ценностям научной рациональности обычно относят:

- способность разума к упорядочению и систематизации информации;
- способность к понятийному и концептуально-дискурсивному пониманию мира;
- способность организации деятельности;
- точный расчет адекватных средств достижения намеченной цели;
- нормирование процедур и методов научной деятельности;
- способность к предельной адаптации (по обстоятельствам);
- логическую обоснованность оптимальности применяемых познавательных приемов, средств, методов и операций.

Рассматриваются и другие признаки рациональности мышления. Довольно часто рациональным признают *всякое объяснение, которое стремится установить связь между убеждениями, мотивами и поступками человека*. Однако, признавая объективную привлекательность рационального момента в познании в целом, нельзя не отметить и ряд присущих ему недостатков. В частности, философы критикуют рационализм за невозможность на его основе реализовать идеальные планы деятельности, вырабатываемые рациональным сознанием. Такое *онтологическое* ограничение рациональности ограничено “непрозрачностью бытия” и потому его *гносеологическое* ограничение обусловлено “реальной конечностью конкретно-исторического субъекта познания, т.е. всеми теми формами познаватель-

ной деятельности, которые сложились и имеют в его распоряжение” [4, с. 17-18].

Рациональность знания человека также ограничена чувствами, эмоциями, духовностью (*антропологическое* ограничение); наличием целого ряда телесных и физиологических потребностей (*биологическое* ограничение); стремлением к самоутверждению (*экзистенциальное* ограничение рациональности). Т.Г. Лешкевич, наряду с перечисленными выше формами ограничения рациональности, отмечает и наличие моментов *метарациональности*, “фиксирующей пределы рационализации как самого сознания, так и действительности с указанием на значимость интуиции, инстинкта, веры, чувств, природных задатков” [4, с. 18].

В античную эпоху рациональность выводилась из идеи упорядоченности и гармонии Космоса. Она понимается в то время и как *логос*, и как *эйдос*, т.е. как то, что остается без изменения. В Средние века разум подчиняется вере. Более того, сам тезис – “верую, ибо это абсурдно” – претендует на высшую степень рациональности знания: отцы церкви Ориген, Тертуллиан и другие сознательно противопоставляли *реальность веры истинам умозрения*. В эпоху Нового времени мир все чаще представлялся все более организованным и упорядоченным (например, *механистическая* картина мира). Предельными нормативными характеристиками познания в то время рационалисты признавали математические знания. Декарт и Лейбниц, в частности, полагали, что именно математика должна стать прообразом и реальным основанием “универсальной науки”. Но классические схемы познания постепенно уступают свое место новым гносеологическим моделям. Претензии на безусловное в сфере познания окончательно отверг И.Кант, который обозначил проблему познающего субъекта в гносеологии.

И. Кант в принципе отрицал возможность познания мира, но признавал, что “всякое наше знание начинается с чувств, переходит потом к рассудку и заканчивается в разуме...”. Гегель продолжает кантовскую традицию противопоставления разума рассудку. Рассудок, по Гегелю, характеризует конечность, устойчивость и определенность мышления, лежащие в основе систематизирующих мыслительных процедур упорядочивания доставляемого восприятием материала. Но за разумом Гегель признает и способность выполнять *конструктивную* функцию: достигнув уровня разума, мышление выступает “как свободная, спонтанная активность духа”. В современной гносеологии под рассудком понимают способность мышления упорядочивать отношения между понятиями, а под разумом – спо-

способность синтезировать результаты познания, открытие новых идей, выходящих за пределы сложившегося знания.

Одним из первых выражает сомнение в прогрессивном характере развития общества О. Шпенглер, который отмечает, что упадок культуры – явление закономерное.

К. Ясперс также задается вопросом о будущем цивилизации: “Вопрос о современной ситуации человека как результате его становления и его шансов в будущем поставлен теперь острее, чем когда-либо. В ответах предусматривается возможность гибели и возможность подлинного начинания, но решительный ответ не дается” [3, с. 296]. Более определенные прогнозы о негативных перспективах развития человечества можно найти в докладах Римского клуба и других работах в области исследования проблем современной цивилизации. Но можно ли поставить правильный диагноз обществу, изучая последствия его неразумной деятельности на основе его же столь несовершенного коллективного разума – современной науки?

На смену идеям *фундаментализма* постепенно приходят концепции *тотального критицизма*.” Э. Гуссерль, идя по пути “очищения” нашего внутреннего мира от эмпирии, обнаруживает мир очевидностей обыденного сознания – *жизненный мир*. Введение этого понятия в методологию познания изменяет представление о соотношении теоретического и эмпирического, существенно корректируя прежние представления о критериях научности знания. В этом контексте критики рациональности научная истина восходит к донаучным знаниям, а научное открытие практически неотделимо от скрытых резервов бессознательного в человеке. При таком подходе естествознание и математика перестают быть эталонами научности, и философия становится “поводырем слепой очевидности” между наукой и *жизненным миром*. Происходит *плюрализация* научного знания, разрушение представлений о науке как целом и едином знании.

П. Фейерабенд продолжает тенденцию опровержения рациональности. Центральным тезисом его “эпистемологического анархизма” становится утверждение о том, что “*в науке дозволено все*”. В своей известной работе “Против метода” критика рациональности П. Фейерабендом достигает апогея. Он утверждает, что “правильная идея” предваряет последующие процедуры открытия и обоснования, и таким образом теоретики науки используют пропагандистские приемы подтасовки фактов. Определенная логика в его рассуждениях, конечно, присутствует. В последние годы становится все более заметной зави-

симость науки от бизнеса. Хотя подлинные причины мотивы появления ряда “сенсационных” открытий современной науки не известны, можно утверждать о ее высоком уровне меркантильности. К числу наиболее известных примеров научных “заблуждений” можно отнести: утверждения о роковом влиянии антропогенного фактора на увеличение размеров “озоновых дыр”; нахождение свидетельств “жизни” в метеоритах с Марса пока лишь способствовали увеличению финансирования космических программ НАСА; усиливается критика обоснованности теорий “глобального потепления”; а сомнительные утверждения о смертельной опасности эпидемий “птичьего”, “свиного” и других разновидностей гриппа, которые регулярно провоцируют панику среди населения, многократно увеличивая доходы компаний, производящих рекомендованные лекарства и другие. Фейерабенд утверждает, что “история науки неоднократно превращала миф в теорию и теорию в миф” и именно поэтому “пролиферация, ведущая к конкуренции альтернативных концептуальных моделей, оказывается методологически более предпочтительной, нежели кумулятивистский принцип соответствия” [5, с. 122].

В современной философии науки кумулятивизм остается основной характеристикой динамики развития научного знания. По сути это означает признание необратимости прогресса науки. Изучению динамики прогрессивного роста научного знания посвящено множество работ, к наиболее фундаментальным из которых признаются исследования К. Поппера, Т. Куна и И. Лакатоса. Развитие науки в современной философии чаще всего предстает как процесс чередования периодов “*нормальной науки*” (относительно длительных этапов постепенного, эволюционного накопления знаний) и “*научных революций*” (резких изменений, скачков в науке, обусловленных сменой парадигм). Но, как отмечалось выше, развитие науки – это процесс более сложной динамики, в котором периоды эволюционного развития чередуются не только с эпохами научных революций, но в нем также можно обнаружить периоды застоя и регресса. К сожалению, специалисты гораздо меньше внимания уделяют анализу негативных сторон развития научного знания, хотя тщательное исследование причин, вызывающих снижение общего интеллектуального уровня и возможных последствий кризисов рациональности, представляется не менее важным для осознания общих закономерностей развития науки и культуры общества в целом.

Современное общество вступило в эпоху обострения глобальных проблем, многие из которых обусловлены неразумным характером многовеко-

вой человеческой деятельности. Среди глобальных проблем особой остротой отличается экологическая проблема. Парадокс трагического противостояния “духа и материи” современной цивилизации – общества и природы – заключается в том, что если ранее человек был “заложником” природы в силу недостаточности своих знаний, то сегодня – он “заложник” избыточности достижений научно-технического прогресса. Человек ранее боялся природы, потому что был слабее ее, а сегодня многие его беды проистекают от “слабости” покоренной им природы. “Мнимая рациональность” прогресса обостряет экологические проблемы современной цивилизации: истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, ухудшение качества жизни и здоровья людей. В погоне за материальными благами, общество достигло состояния всеобщей дегуманизации своего собственного “жизненного мира”. Пытаясь построить земной рай, человечество обрело себя на жизнь в экологическом аде. Но существует угроза изгнания человечества и из собственного ада. Изгнание человечеством самого себя из построенного им же ада может стать последним актом трагедии его существования на Земле. Возможно, Бог предусмотрел и такое развитие событий – астрономы все чаще обнаруживают во Вселенной пригодные для жизни планеты. Но главная задача современной науки состоит в продлении второго акта “грехопадения” – сохранении условий существования нынешней цивилизации.

Кризисы рациональности чаще возникают тогда, когда порывается связь времен, когда один исторический период сменяется другим, отвергая его культуру, традиции, ценности [2, с. 244]. Другим мощным стимулом отрицания рациональности человеческого бытия выступает милитаризация общества. Вся история человечества – это состязание народов в искусстве уничтожения людей. XX век – ярчайший пример тотального соревнования в жестокости. Едва уцелел от двух мировых войн, человечество вновь ввязалось в безумную гонку вооружений, растрачивая гигантские природные, финансовые и интеллектуальные ресурсы на цели, несовместимые с провозглашаемыми одновременно лозунгами о мире и гуманизме. Именно в этот период природная среда подвергается самым масштабным и пагубным для нее воздействиям (испытания ядерного оружия, хранение радиоактивных отходов и т.п.). Дальнейшая милитаризация общества ставит под угрозу сохранность не только остающихся в весьма ограниченном объеме ценных природных ресурсов планеты, но и существование самого человечества и биосферы в целом. Особую опасность

сложившейся ситуации придает то обстоятельство, что разрабатываются и другие, сравнимые по мощи с ядерным оружием, средства массового уничтожения людей.

Человечество и природа сейчас балансируют на грани экологической катастрофы, и в условиях военно-политического противостояния практически нет возможности радикально улучшить ситуацию. Но если ситуацию нельзя улучшить – ее не нужно усугублять. От разумности наших действий сегодня во многом зависит будущее человечества. Огромные ресурсы, затрачиваемые многими странами мира на гонку вооружений, было бы рациональней направить на решение более актуальных задач. Необходимо кардинально изменить наше отношение к существующим приоритетам развития общества. Последствия глобальных кризисов будут одинаково ощутимы и для ведущих стран мира, и для стран с неразвитой экономикой. Однако призывы к разумности зачастую не достигают должного результата, в частности из-за того, что многие прежние критерии рациональности в принципе устарели.

В современном мире рациональность мысли не может гарантировать рациональность действий. Критерии устойчивого развития современной цивилизации не могут оставаться неизменными в условиях быстро меняющейся реальности. Поэтому параметры “практической” рациональности должны быть более гибкими и сопряжены с гуманистическими идеалами. Соответственно понятие “прогресс” должно наполниться новым содержанием. Рационализм должен стать гуманнее, а гуманизм – рациональнее. Именно поэтому формирование стратегии устойчивого развития общества возможно на основе более гуманного и рационального мышления – концепции “гуманистического рационализма”. Методологическая ценность идеологии “гуманистического рационализма” состоит в попытке совмещения реальных приоритетов жизни людей с более абстрактными идеалами развития современной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Соч. Т. 3.
2. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 527 с.
3. *Ильин В.В., Ахиезер А.С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. 740 с.
4. *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М., 2005. 272 с.
5. *Фейерабенд П.* Против метода. М.: ИНФРА-М, 2009. 245 с.

**CRISES OF RATIONALITY:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

© 2013 I.I. Verevichev

Institute of Aviation Technologies and Managements
of Ulyanovsk State Technical University

In human history rationality has repeatedly been criticized as a landmark of society motivation. The author analyzes the causes of intellectual degradation of society in periods of escalation of rationality crises. This article reveals the ambiguity of the phenomenon of rationality, explores its connections with the modern crisis. The author emphasizes the factor of over-militarization as one of the causes of global destabilization of society.

The development of a new strategy for society on a base of a more human paradigm of rational thinking can help humanity to overcome the contradictions of modern civilization.

Keywords: society, civilization, science, ecology, crisis, rationality, demilitarization.

---

*Igor Verevichev, Candidate of Philosophy, Professor at the
Scientific Disciplines Department. E-mail: iverev47@mail.ru*